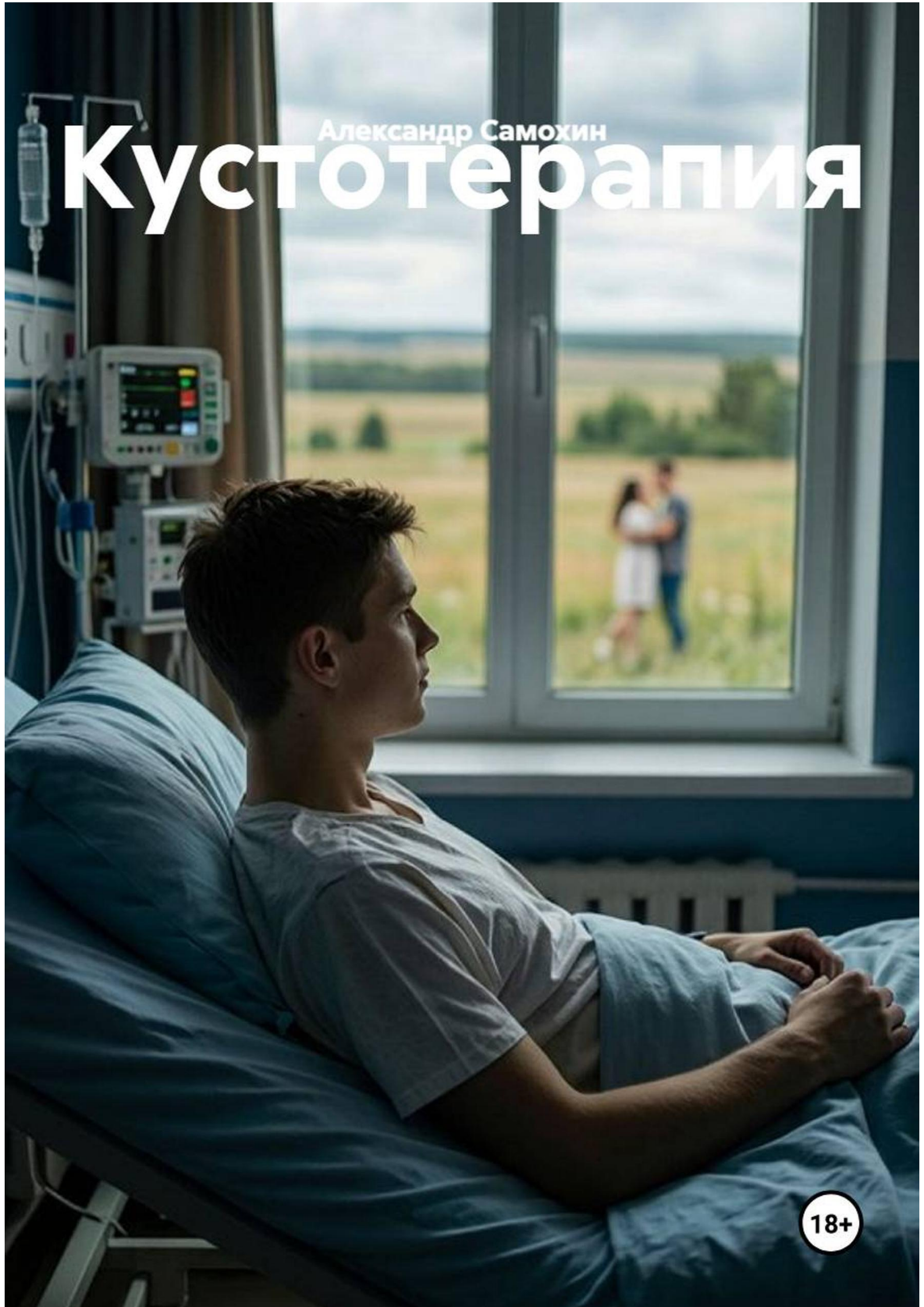

Александр Самохин

Кустотерапия

18+

Александр Самохин

Кустотерапия

«Автор»

2026

Самохин А. И.

Кустотерапия / А. И. Самохин — «Автор», 2026

Молодой мужчина попадает в больницу, но и там он любит женщин и на живописной степной природе и в самом заведении здравоохранения. А женщины любят его. Мужчины всегда говорят о женщинах, любви и сексе, воплощают свои фантазии. Бурные отношения сторон в вечной битве полов. Любовь и природа всеильны и вечны! А любовь на природе великолепна!

© Самохин А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мужской разговор.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Самохин

Кустотерапия

Глава 1. Мужской разговор.

Хочу рассказать о простенькой мужской истории, которая в другое время бы и не привлекла бы моего внимания, но вот почему-то она вспоминается иногда с какой-то внутренней правдивой силой и даже какой-то лиризм тут присутствует. Как высокая нота, взятая на чудесном инструменте, называемой жизнь. Особенно это заметнее с высоты прожитых лет.

История была рассказана в компании друзей картёжников за бокалом пива. Собирались друзья пообщаться, провести вечер. Почти все были молодые, неженатые и тут как водится все наперебой травили байки о женщинах и своих похождениях.

Ближе к ночи все уже устали рассказывать свои пошловатые курортные романы с престижными аксессуарами в виде дорогих иностранных курортов, номеров в отелях. Или напротив о том какие они ходоки по замужним красоткам, когда только и успевают что выскочить в окно, когда стучат в дверь обманутые мужья.

Все уже сидели осоловелые в клубах сигаретного дыма и паузы в разговорах становились всё длиннее. И тут настало время для не интересных историй, которые хочешь не хочешь, а будешь слушать, вскидывая на неспешного рассказчика иронический взгляд поверх веера карт. Покер — это обычно история до утра.

Наш друг закончил институт, горный факультет. Умный парень, эрудированный и вот он умело набросал зарисовку из своей жизни. Работал он горным мастером на угольной шахте, в основном на глубине чуть не километр под землёй, и иногда рассказывал трагические и героические истории из жизни шахтёров. Но об этом в другой раз. Так как тут нужна особая кисть и мастерство, чтобы правдиво изложить души высокие порывы.

Но даже на войне бывают разные вещи. И вот одна из них.

Дело было летом, а в шахте в душных штреках главное это вентиляция. И вот иногда вентилятор с поверхности гонит такую мощную струю воздуха, что не мудрено и простудиться на таком сквозняке. Поэтому популярны у шахтёров ватные фуфайки, тканевые тёплые куртки.

Они и от лишнего травматизма оберегают. А в шахте с этим беда. Кругом острое железо, камни, электричество и всё часто влажное. Каска, резиновые сапоги и фуфайка, такая в основном экипировка суровых парней. И пословица соответствующая имеется. В шахте вата, лучше родного брата.

Но отвлеклись мы от заданной темы, но вы сейчас поймёте почему.

Случилось так, что фуфайку нашего героя кто-то спёр. Может быть на тряпки, ветошь в ходу. Ну бывает. И вот парнишка с уже запylёнными угольной пылью лёгкими, но до селикоза ему ещё как бы было далеко, вдобавок и простудился. И как невесёлый итог — пневмония. Среди лета.

Ну вот и закончилось предисловие.

Парень попадает на лечение в стационар. Больница не самая лучшая, каменная, двухэтажная, довоенной постройки, пережившая оккупацию немцами, где-то на выселках. Был там когда-то, по легендам, даже фашистский госпиталь. Вот и получите зарисовку из внутрибольничной жизни.

На холмистых окраинах это всё располагалось, с выходом в лесостепи из акаций и дубов. Вот такой антураж.

Такая изолированность имела свои плюсы для медиков. Времена были после перестроечные, смутные. И там лечились, попеременно с больными с воспалением лёгких и туберкулёзники. Но об этом своём диагнозе эта категория больных помалкивала, видимо предупреждённая администрацией заведения. В те годы закрывались спецбольницы для тубиков.

Наш друг разговаривал с одним стариком, в палате то скучно, и тот жаловался, что температура у него почти постоянная. И шахтёр морщил лоб, пытаясь что-то деду подсказать. Но когда спросил о диагнозе, то тот сказал, что врач ему об этом не говорил. Лишь потом, много позже, кто-то из больных шепнул, что у того туберкулёз. Вот так оказывается можно и приятно лежать в палате с тубиками. Койки в паре метров. Но вроде бы никто не кашлял особо.

Конечно, это за пределами для нормальных людей и стран.

Но дело сейчас не в этом. Когда сам болеешь, в груди жёсткое дыхание и мёрзнешь среди лета в прохладных каменных палатах, то всё воспринимается немного по-другому. Лечили одними таблетками, врач молодая девушка, может даже интерн. Никаких уколов или физиотерапии. И не удивительно что болезнь затянулась.

Одного болезного даже вынесли вперёд ногами. Вроде бы накануне был ещё достаточно бодр и ходил, но говорят неудачно упал с пожарной лестницы в торце здания. А здорово он был похож на пацанчика из детства шахтёрика Петю, который потом исчез куда-то. Как бы переехал.

Всё это происходило в разгар лета. На улице очень тепло, прекрасная погода, очень оптимистическое настроение. Мужики в палате балагурят и тоже о женщинах частенько, а в основном все пожилые. Но шахтёр вырос на советских фильмах, где седые большевики, практически все, супермены и он всегда бы уступил такому человеку дорогу.

Но лишь позже он понял, их время любить уже прошло. Эта возрастная категория уже сидела на скамейке запасных. Конкуренцию для молодых и рьяных могли составить лишь те кто при власти или при деньгах.

Но ему то тридцать и дело молодое подпирает, даже и с болячкой, спермотоксикоз, пар из ушей. Даже серьёзно больному хотелось женской ласки. Ведь пока ты здоров и при деньгах, то и девушки, если не все, то некоторые точно твои. А когда ты попал в категорию «раненная птица», то и отношение к тебе почти как к заключённому. Ну может и не совсем так уж радикально, но медперсонал с больными на контакт точно не шёл.

А в палатах регулярно мыла полы таких же средних лет девушка. Тогда швабры были деревянные. Буквой Т и кусок обычной тряпки, который надо было выжимать в ведре руками. Уборщица была стройная и на лицо так ничего себе, сойдёт для этого дела. И шахтёр хоть и удивлялся что бойкие на язык старпёры ничего не предпринимают, никаких попыток разнообразить свою жизнь, но своё дело тоже туго знал. И начал заговаривать, заигрывать с этой уборщицей, когда та заходила к ним в палату со своим ведром и шваброй, клеить её понемногу. Патриархи лишь посмеивались.

Но дело с места не особо двигалось. С больными-то персонал не очень-то общался. Своя административно- медицинская каста.

И тогда шахтёр переключил своё внимание на женскую палату. Двери палат были удобно напротив. Там лежала таких же лет смуглая брюнетка крепышка, среднего роста. В женской палате население было заметно меньше, а молодая женщина общалась охотно. Оказалось потом, что учились они с шахтёриком в одной школе, только он её не помнил.

На словесные атаки больная откликалась не отрицательно и однажды, когда была в палате одна, шахтёр подсел к ней на кровать. Молодая дама лежала картинно на боку подперев голову рукой.

А надо сказать, что к больным посетителей практически не было и население больничного корпуса длительно варилось в своём соку. И наша дама видно тоже скучала.

Поэтому, когда рука шахтёрика оказалась у неё под халатом со стороны спины, она никак не отреагировала. Молодые люди, не моргая смотрели друг другу в глаза, а наш мужчинка наслаждался, поглаживая бархатные и крепкие тыловые части тела. Нижнего белья на соседке, по счастливому стечению обстоятельств, не оказалось.

Ну что вам сказать дальше, логика событий сама начала развиваться. Очень будничным голосом наш больной предложил прогуляться по окрестностям. Стороны кажется достигли полного взаимопонимания.

А почему бы и нет?

Парочка вышла в лето и не спеша стала удаляться от больничного корпуса в небольшой парк из акаций, высаженный аккуратными рядами, вниз по склону холма. Но по ощущениям удачливого парня, он как Юрий Гагарин стартовал куда-то в космос. Тридцать секунд, полёт нормальный!

Всё шло как по маслу и по законам жанра никто кайф не обламывал.

Посадка была без кустов, и трава была жиденькая на каменистом склоне. Но неровность земной поверхности скрыла парочку от глаз людских, а асфальтовая дорога внизу была далеко и пустынна в этот час. Времена были трудные и транспорт почём зря не гоняли. Вокруг было как в песне. Вышел в степь донецкую парень молодой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.